

Алексей Калугин

Веселый Роджер

*Часть сборника
Форс-мажор (сборник)*

Алексей Калугин
Веселый Роджер

«ЭКСМО»

2008

Калугин А. А.

Веселый Роджер / А. А. Калугин — «Эксмо», 2008

«Худрогина разбудил рев моторов. Не рев даже, а тяжелое, напряженное взрыкивание, похожее на многократно усиленные звуки, что издают два малознакомых кота, сосредоточенно пялящиеся друг на друга, но пока еще не решившие, стоит ли переводить конфликт в более активную фазу...»

© Калугин А. А., 2008

© Эксмо, 2008

Алексей Калугин

Веселый роджер

Худрогина разбудил рев моторов. Не рев даже, а тяжелое, напряженное взрыкивание, похожее на многократно усиленные звуки, что издают два малознакомых кота, сосредоточенно пляшущие друг на друга, но пока еще не решившие, стоит ли переводить конфликт в более активную фазу.

Недовольно пробормотав что-то со сна, Худрогин нашарил в изголовье кровати пульт и вызвал виртуальный будильник. Между кроватью и потолком повисли красивые светло-зеленые цифры.

– Восемь часов две минуты восемнадцать секунд, – пропел мелодичный голосок актрисы из сериала «Двадцать два и два».

– Восемь часов! – в ужасе выдохнул Худрогин и, в изнеможении откинувшись на подушку, закрыл глаза ладонью.

Он никогда не вставал в такую рань. По здравом размышлении, в его распоряжении оставались еще три часа спокойного сна. Как минимум. Но те, кто завел машины под окнами его дома, судя по доносящимся звукам, были лишены здравого смысла – то ли господь их покарал, то ли жизнь у них не удалась.

– Дом! – громко произнес Худрогин. – Что со звукоизоляцией?

– Со звукоизоляцией все в порядке, – ответил ему все тот же милый девичий голосок.

– Почему же я не могу заснуть? – простонал Худрогин.

– Простите, Арчибальд Степанович, но на этот вопрос я не могу ответить.

– Понятное дело, – Худрогин повернулся на бок и накрыл голову подушкой. Открыл глаза. – Дом! Сделай стены прозрачными!

– Двухсторонняя прозрачность?

– Издеваешься? Я же голый в кровати лежу!

– Простите?

– Односторонняя прозрачность, – устало произнес Худрогин. И на всякий случай добавил: – Так, чтобы только я видел, что происходит снаружи.

– Пожалуйста.

Стены исчезли.

Худрогин сел на кровати, поставил голые пятки на мягкий, чуть подогретый пол и изумленно разинул рот.

В двух метрах от невидимой стены его дома, завалив ограду на газончик с цветами – виртуальный, но все равно обидно! – стояли три здоровенных, похожих на готовых броситься на жертву доисторических чудовищ бульдозера и один экскаватор с агрессивно задранной кверху ковшем. По обе стороны от машин, опять-таки частично вторгшись на прилегающий к дому виртуальный газон, расположились группы людей, одетых если и не празднично, то уж точно торжественно. С фотоаппаратами, видеокамерами и разноцветными шариками в руках. Как будто на открытие выставки собрались. Или ждут прибытия некой важной персоны. Не президента, конечно, но особы, к нему приближенной.

Худрогин никого в гости не ждал. Тем более в восемь утра. Ситуация была нештатная, а следовательно, требовала вмешательства.

– Дом! – скомандовал Худрогин. – Верни стены на место!

– Стены на месте, – отозвался дом голосом кинокарасотки.

– Ну, в смысле, сделай стены непрозрачными.

Хотя люди, собравшиеся возле дома, не могли видеть Худрогина, он все равно чувствовал себя неловко в неглиже при таком скоплении людей.

– Пожалуйста.

Обреченно вздохнув, Худрогин поднялся на ноги.

Сработали встроенные в ножки кровати сенсоры – на кухне щелкнула включившаяся кофемолка, в ванной зашуршал душ. Привычные утренние звуки вселяли некоторый оптимизм, но все равно не могли рассеять мрачного расположения духа.

Первым делом Худрогин направился в ванную.

– Что приготовить на завтрак? – спросил дом.

– Завтрак в восемь утра? – саркастически усмехнулся Худрогин.

– Простите, но к восьми утра мы уже никак не успеваем, – смущенно признался дом.

– Естественно. – Худрогин встал под душ, отрегулированный до обычно требуемой температуры. – Чуть попрохладнее, – нужно было взбодриться.

– Так достаточно?

– Да, – Худрогин подставил лицо под жесткие струи воды.

– Так что насчет завтрака? – напомнил дом.

– Завтрак в обычное время. Сейчас только двойной кофе. Черный, без сахара.

– Превосходный выбор!

Худрогин криво усмехнулся – еще не было случая, чтобы дому не понравился его выбор. Прежняя версия программного обеспечения, случалось, глючила, и тогда дом начинал давать советы насчет здоровой пищи и рационального питания, хотя всякий раз при установке новой версии Худрогин непременно отключал эту функцию.

Обмотав полотенце вокруг пояса, Худрогин вышел из душа.

– У вас гости! – радостно сообщил дом.

– Я не жду гостей, – мрачно буркнул в ответ Худрогин, шлепая мокрыми пятками в направлении кухни.

Крошечный полотер, выскользнувший из ячейки у основания стены, следуя за хозяином, тут же убирал остающиеся на полу мокрые следы.

– Вам звонят в дверь, – сообщил дом.

– Что им нужно? – Худрогин взял ожидавшую его на столе чашку кофе и сделал глоток.

После установки новой версии программного обеспечения «Сёдзи.15.05» с кофеваркой пришлось повозиться, но зато теперь она выдавала именно такой кофе, какой любил Худрогин.

Заданный Худрогиным риторический вопрос дом воспринял как руководство к действию и включил внешний микрофон.

– Господин Худрогин? – спросил очень строгий и очень официальный, сухой, как осенний осиновый лист, мужской голос.

– Вы кто? – прихлебывая кофе, недружелюбно поинтересовался Худрогин.

– Арчибальд Степанович?

– Ну допустим...

– Судебный исполнитель Стурышко. Открывайте дверь.

Сказано было убедительно. Настолько, что Худрогину померещилось, что у него пятки мерзнут. Это на подогреваемом-то полу!

– Простите, а в чем дело? – спросил Худрогин куда более вежливо, чем вначале. Он не помнил за собой никаких грехов, но все же... Все же судебные исполнители просто так, к кому попало, в дом не являются. Да еще и в сопровождении бульдозеров.

– Открывайте, Арчибальд Степанович, – потребовал Стурышко. – У меня ордер.

Холодный голос у судебного исполнителя. Холодный и колючий. Почти нечеловеческий. И откуда такие голоса берутся? Или это только так кажется, когда судебный исполнитель к тебе, лично к тебе обращается, по имени-отчеству?

– Одну минуту...

Оставив на столе недопитую чашу кофе, Худрогин кинулся в комнату.

- Открывайте, Арчибальд Степанович, иначе мы сами это сделаем.
- Секунду!

Худрогин кинул на стул полотенце – его сразу же подхватил и уволок в открывшийся в стене проем мини-уборщик.

- Шкаф! – крикнул Худрогин на бегу.
- Какой шкаф? – спросил дом.
- Бельевой, конечно!
- Прошу!

Шкаф, выросший прямо из пола, распахнул перед Худрогиным зеркальные створки.

На секунду Худрогин задумался – что выбрать для встречи с судебным исполнителем?

- Деловой костюм, но без пиджака!
- Отличный выбор! – одобрил выбор хозяина дом.

Именно так! Строгие брюки, белая рубашка и галстук – но без пиджака! С одной стороны, Худрогин даст понять судебному исполнителю, что он серьезный, деловой человек с очень плотным дневным графиком, с другой – покажет, что он чувствует себя как дома. Да, собственно, он и находился у себя дома!

- Арчибальд Степанович!
- Уже иду!

Галстук только еще скользнул под воротник, но не успел обвиться вокруг шеи и завязаться в узел, а Худрогин уже бежал к двери.

- Обувь! – напомнил дом.
- А, черт!

Худрогин на бегу сунул босые ноги в черные кожаные мокасины, поднесенные кем-то из невидимой obsługi дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.